

Янглишмасам, ўшанда биринчи курсда эдик. Ётокхонада биздан уч-тўрт боскич юкорида ўкийдиган талабалар хам бор эди. Аралаш-куралаш яшаганимиз учун бутун туриш-турмушимиз ўртада, ошкора, ўзаро кирди-чикди, кўшничилик одатий хол эди. Шундай бир холат сира эсимдан чикмайди. Юкори боскичда ўкийдиган, бўйи ўртадан пастрок, жиккаккина, хушрўй, истарали, хамиша негадир бир хил – кора кўйлак кийиб юрадиган бир йигит кўпинча хонамизни такиллатиб, сигарет сўрар, биз чекмаслигимизни айтардик, у эса узр сўраб кайтиб кетар, аммо бир неча кундан кейин яна ўша илтимосини тақрорлар, шунда жонимизга тегар, намунча хира бўлмаса, дея оркасидан тўнгиллаб кўяр эдик. Орадан канча кунлар, ойлар ўтди, билмайман, бир куни «Шарк юлдузи» журналининг янги сонида атоли Аскад Мухторнинг «Ок йўл»и билан Рауф Парфи деган номини биз хали эшитмаган бир хаваскорнинг туркум шеърлари босилди. Фотосурати хам берилган эди, бундок карасак, ўша – биздан сигарет сўраб юрадиган «хира» йигит!.. «Ё тавба!» дея шеърларини талашиб-тортишиб ўкий кетдик. Айникса, ёмгир хакидаги шеъри шундоккина юрагимизга куйилиб колди.

Ёмгир ёгар, шигалаб ёгар,
Томчилар томчилар сочимга.
Ёмгир ёгар, шигалаб ёгар,
Хам кайгумга, хам кувончимга.

Мен бу шеърни хозир шоирнинг китобларига карамай, ёддан тикляяпман. Ха, у бир ўкишда эсда коладиган, биз шу пайтгача ўкиган, билган шеърларга мутлако ўҳшамас эди. Атоли Аскад Мухторнинг «Ок йўл»и билан Рауф Парфи таникли шоир бўлгач, шогирдини асоссиз танкидлардан химоя килиб катта тахлилий макола хам ёзган эди.

Кейинчалик кўшик килиб куйланган яна бир шеъри тилга тушиб, оммалашиб кетганига гувоҳ бўлганмиз. Бу – хозир хонанда Илхом Фармонов суйиб куйлаётган ўша машхур кўшик:

Балки ўчган эдим ёдингдан
Ширин хаёлингни буздимми?
Лайло, Лайло, сенинг ёнингда
Япрок каби кўрдим ўзимни,
Ширин хаёлингни буздимми?

Айрим мисралари кейинчалик кайта ишланган бу шеърни биринчи марта Рауф Парфининг Фозил Усмон деган ногирон курсдоши кўшик килиб, жўшиб-ёниб куйлаган. Илк бор раҳматли ёзувчи Рустам Раҳмон ва журналист, хажвчи шоир Тўлан Кўзибоевларнинг саъй-харакати билан «Ёшлик» радиостанцияси оркали эфирга берилган. Рауф Парфининг хамма асарлари хам юкорида кайд этилган шеърлари каби содда, тушунарли эмас. У хос шоир эди. Кутимаган, бекиёс, бетакрор образлилика асосланган, турли рамзлар, мажозлар, мураккаб тимсолларга йўғрилган шеърларини

тушуниш учун шунчаки дидли-фаросатли китобхон бўлишнинг ўзи камлик килади. Бунинг учун алохида бир тайёргарлик, малака, кобилият ва шеъриятни нозик тушунадиган бадиий дид хам керак. Рауф Парфи айнан худди шундай шеърхонни кўз олдига келтириб ёзарди. Бундай китобхонлар эса хамиша саноклидир. Шу ўринда атокли рус шоири Пастернакнинг: «Буюк китобхонлар пайдо бўлгандағина буюк адабиёт пайдо бўлади», деган ибратли гапи эсга тушади. Рауф Парфи бундай китобхонлар кўпайишини кутолмасди. Шу боис у инсоннинг армони ва андухи хакидаги аламли битикларини имкони борида когозга тўкиб колиш учун интиларди.

Рауф Парфи шеъриятида Туркистон кайгуси, турк бирлиги гояси устивор йўналиш касб этди. Ижодидаги бу кутлуг, ўзак масалага истиклол согинчи оханглари хамоҳанг бўлиб, шеъриятини ичдан нурлантириди, юксак бир чўккига кўтарди. Шоирнинг «Сабр дарахти» китобида шундай сатрлар бор: «Ў, сабр дарахти – кутлуг Туркистон». Шоир матбуотдаги бир сухбатида фикр-мулоҳазаларини янада куйинчаклик билан, очик баён этади: «Миср-Бобил, Хитой-Хиндистон, Рум, Эрон, Оврупо, Америка сингари Турон-Туркистон, Турк дунёси жаҳон илму фани, маданияти, адабиёти ва санъати хазинасига муносиб мерос берди ва беражакдир. Шоирларимиз Туркистон руҳини, ўзбек руҳини куйладилар. Зоро, ўзбек руҳи ўлмасдир, ўзбек руҳи бутун Турк дунёсининг меросидир. Ўзбек миллати бу олтин мероснинг эгаси, бу мерос бутун жаҳон учун, бутун инсоният учун аллоҳ инояти-ла гўзал армугондир. Ўзбек миллати жаҳон тамаддунини бир погона баланд кўтарган буюк миллатдир. Ўзбек бўлиб тугилган, ўзбек деган номни муқаддас билиб, тану руҳида асраган инсон накадар баҳтли инсондир».

Шоир кўнглининг туб-тубидан отилиб чиккан бу залворли эътироф, бу ички нидони хотиржам, хаяжонсиз ўкиш мумкин эмас. Зоро, кўп асрлар давом этган истилолар, зулмлар, катагонлар туфайли миллий гурури топталган, кадди букилган, ўзлигини унутаёзган, онгу шуурига куллик психологияси сингдирилган халкининг озод бўлишини, ўзлигини танишини, рўшнолик кўришини истаган, ўз миллатини чин юракдан севган, миллати билан фахрланган, миллатига юкинган, миллатининг багри бутун бўлишини астойдил хоҳлаган миллий шоиргина шундай дея оларди. Бу дил изхори шоирнинг эзгу орзулари, дарду армонлари инъикоси бўлмиш ўлмас шеърияти моҳиятига янада теранрок, сергакрок назар ташлашга ундейди. Шунда сиз устоз Иброҳим Гафуров «Рауф» деган мансурасида «Қўзи – Туркистоннинг қўзи, Сўзи – Туркистоннинг сўзи, ўзи – Туркистоннинг ўзи» дея бежиз ёзмаганини англайсиз...

Рауф Парфи шеърияти осонгина, бир ўкишда хазм килинадиган битиклар эмас. Унинг шеъриятидаги мураккабликлар, образли ташбехлар, кося тагидаги нимкосалардан хадиксирайдиганлар аввал сувни лойкалостишга уриниб кўришди. Гоҳо хассос шоирни тушкунликда айблашди, айрим сатрларини матндан узиб олиб, бўлакча талкин килишди. Шоир ўз вактида бунга муносиб жавоб берган эди: «Мозор сукунат, жимлик билан руҳни тарбиялайди, санъат эса мунг ёрдамида кўнгилдаги касал туйгуларни даволайди». Йигирманчи асрнинг иккинчи ярмидаги ўзбек шеъриятида биронта шоир изланишлари Рауф Парфи ижоди каби кўп баҳсу мунозараларга сабаб бўлмаган. Бу баҳсларда шоир ижоди жиддий кайта синовдан ўтди, шеърияти «забт этилмаган чўкки» (Улугбек Хамдам) дея эътироф этилди. Хайриятки, 37-йиллар ортда колган эди, соглом фикр голиб чиқди. Донишманд адаб Аскад Мухтор, Озод Шарафиддинов, Иброҳим Гафуров, Иброҳим Хаккул каби зукко олимлар шоир ижодини тўгри, холис тахлил ва талкин этдилар.

Мухими – Рауф Парфи ижоди ўзбек шеъриятида янги тўлкин, янгича бир йўналиш пайдо

бўлишига йўл очди. Устоз кулбасидаги (кўпинча кулбанинг ўзи бўлмасди) шеърхонниклар, адабиёт хакидаги тонготар, дилкаш гурунглар хеч качон унутилмайди, согинч билан эсланади. Тилак Жўра, Назар Шукур, Чори Аваз, Аъзам Ўктам (аллоҳ уларни ўз раҳматига олган бўлсин) ва Тўра Мирзо, Чоршаъм, Турсун Али, Рустам Мусурмон, Бахром Рўзимухаммад, Мухаммад Гаффор, Носиржон Тошматов каби шоирлар Рауф Парфида астойдил ихлос кўйган, устоз ижодидан рухланган, илхомланган.

Рауф Парфи (турли йилларда чоп этилган «Карвон йўли», «Акс садо», «Тасвир», «Хотирот», «Кўзлар», «Кайтиш», «Сабр дарахти», «Сукунат», «Товба», «Сўнгги видо» каби ихчам китоблариға киритилган шеърлар жамланса, битта салмокли «Сайланма» бўлар экан) хаётлигига шоирлик шон-шуҳратининг нашъу намосидан андак баҳраманд бўлса-да, айрим номдор, донгдор ижодкорлар каби оммабоп ва хаммабоп шоир бўлмаган, бунга ўзи хам интилмаган. (Зоро, оммавийлик санъатнинг бош мезони хам эмас). Улугбек Хамдам таъкидлаганидек, «Унинг учун шоирлик ТИРИКЧИЛИК ЭМАС, ТИРИКЛИК, Борлик ва Йўклиқ, Аввал ва Охирдир!»

Рауф Парфи хаётлигига ўз кўли билан тартиб берган охирги китоби «Сўнгги видо» деб аталади. Ўз-ўзидан бу ном энди рамзий маъно касб этган. Китоб муковасида шоирнинг яхлит фотосурати берилган. Сочлари кордай оппок, ўзига ярашган сокол-мўйлови киров боялаган шоир кўзлари туб-тубида чексиз бир маҳзунлик, адоксиз бир гусса зохир. Тўйиб-тўйиб йиглаб, эндиғина юпанган, тин олган болакай кўзларини эслатади. Бу кўзларга хотиржам тикилиб бўлмайди. Мен хаётда уни кўп кузатганман. Негадир, ўзи кулиб турганда хам кўзларидаги ўша мунгли ифода сўнмасди.

Рауф аканинг шеърлари нимаси биландир ўзига ўхшайди, ўзини эслатади, ўзи хакида хикоя килаётган мунгли, адоксиз бир куйга ўхшайди. Агар унга кулок тутсак, уни тинглай ва англай билсак, шоир хакидаги энг мухим, энг керакли, энг хаяжонли кечинмалардан огоҳ бўламиз. Шоир дил изҳори багоят самимий. Дарвоке, шоир хаётда хам самимий, кўнгли очик, дилкаш инсон эди. Машхур шоир бўлиб танилганда хам болаларча соддалиги, бегуборлигини саклаб кололди. Шу боис хамиша атрофида дўстлари, мухлислари гирдикапалак эди, атай уни кўргани узок-узоклардан келишар эди. Уни устоз санаган, унга пирга сингингандай ихлос кўйган ёшлар, улфатлар хам кўп эди. Бундай мулокотлар кўпинча ичкиликсиз ўтмасди. Афсуски, шоир кўпларнинг бошига етган бу иллатдан бир умр кутуловлади. Балки хаётдан эрта кўз юмишига хам кисман шу одати сабаб бўлгандир.

Хамма нарса катъий хисоб-китоб асосига курилган, дарвешликни мутлако кўтармайдиган замонда Рауф Парфи бегараз, хокисоргина, дарвешона яшаб ўтди. Осон бўлмаса-да, шу мушкулотнинг уддасидан чика олди. Ха, у янги замондаги СЎНГГИ ДАРВЕШ эди.

Шоирнинг хаёт тарзи, туриш-турмуши билан яхши таниш бўлган одамнинг хаёлига беихтиёр шу тушунча келади.

Сархушлик, мастоналик, телбаворлик, ошиконалик фидойиликка эш бўлиб, ижодкорлик салоҳиятини юксакликка олиб чикиш чиндан хам бир мўъжизадир. Хаётда ўзидан кечиб, дарвешликни, «Бир оз гўдак, бир оз...шоир, бир озгина девона»ликни (Эркин Воҳидов), «Соглар орасида ўгай»ликни (Абдулла Орипов) ихтиёр этган шоирлар камдан кам учрайди. Такдирнинг бу залворли юки ва заҳматини кўтармокка хамма хам кодир эмас. Рауф Парфи эса бу машаккатга тоб берди.

Рауф Парфининг жамики фазилату нуксонлари, дарвешона хаёт тарзи, хамма-хаммаси яхлит холда унинг тугма шоир эканлигини эслатиб, таъкидлаб турганга ўхшарди.

Шахсиятида оддий сўзлар билан тушунтириш кийин бўлган кандайдир бир жозиба бор эдики, шу нарса муслислари ва дўстларини оханграбо янглиг мудом ўзига тортарди. Рауф аканинг гаройиб, бехаловат туриш-турмушини кузатган одам унинг качон шеър ёзишга вакт топишини тасаввур килолмасди. Дарҳакикат, улфатчилик, сархушлик, ит ётиш, мирзо туриш кабилидаги хокисор, дарвешона хаёт тарзини ихтиёр этган шоирнинг кўнглига яна шеър сигишини тасаввур килиш кийин эди. Балки шунинг учун хам Рауф ака айrim ижодкорлар каби сермаҳсул бўлмагандир. Озгинаю созгина ёзгани яхши бўлгандир.

Рауф Парфи минбар шоири эмасди. Шу боис расмий давраларга интилмас, юксак минбарлардан шеър ўкишни унчалик сўймас эди. Мен унинг турли учрашув, анжуман, расмий тадбирларда (уни камдан кам таклиф этишарди) шеър ўкиганини бир-икки бор кўрганман, холос. Мабодо шеър ўкишга тўгри келиб колса, замонасозлик килиб, оммабоп ва хаммабоп эмас, ўзига маъкул бўлган шеърларини хавола этарди. Шеър ўкигандан ширали, титрок, айни чогда хазин овозида ажиб бир улугворлик оханги пайдо бўлар, шу асно ўзи хам бутунлай бошка одамга айланиб коларди. Шунда уни тинглаш кўп марокли эди. Гоҳо ўзи эътиқод кўйган суюкли шоирлари – Чўлпон ва Нозим Хикмат (баъзан туркча хам ўкирди) шеърларидан хам ўқиб берарди. Адабий жараённи, айникса шеъриятни синчиклаб кузатар, бу хакда ўз фикр-мулоҳазаларини ўртоклашар, кутилмаган кузатиш-хulosалари билан кўпчиликни хайратлантирар эди. Масалан, замона зайли билан бизда ТАМА АДАБИЁТИ пайдо бўлганини афсус билан таъкидларди. Шоирнинг бир оғиз лутфи билан мўлжалга бехато урувчи ушбу ибора адабий мухитда истифодага кириб оммалашди.

Шоир хадди сигадиган, дилтортар давраларда яйраб-кувнаб, тинимсиз хазил-хузул килиб ўтирас, ажойиб, бетакрор лутфлари, хазил-мутобаларини эшитган киши уни хаётда хеч кандай ташвиши йўқ, баҳтиёр одам деб ўйлаши мумкин эди. Шу ўринда бир шоирнинг «Ках-ках уриб куламан нечун, ўзгалар гамгинлигим билмасин учун» деган мисраси хаёлга келади. Рауф ака хам кўпинча кўнгил тубидаги асл дарду хасратларини пинхон тутаётганга ўхшарди. У гапирганда хамма жон кулоги билан, берилиб тингларди. Чунки унинг вокеликка муносабати хам ўзига хос эди, диккатни тортарди, теша тегмаган гаплари gox кулгили, gox шеърлари каби образли-рамзли бўларди. Жиддий тарзда хазил килар, хазил илиа жиддий гапирав эди. Буни тушунган тушунар, тушунмаган талмовсираб ўтираверарди.

Эсимда, 1995 йилнинг авжи киш палласи шоир билан ёзувчиларнинг Дўрмондаги ижод уйида бирга яшаганмиз. Ошхона ёнида бир эски кутубхона бўларди. Ўша кунлари кутубхонани тартибга солишаётганди шекилли, бир четда чанг босган эски китоблар ўюлиб ётарди. Рауф ака улар орасидан анча-мунча нодир китобларни топиб, хонасига олиб чикиб бир четга чиройли тахлаб кўяди. Бир гал хонасига чиксам Нобел мукофотини олган Кнут Гамсунгнинг китобини ўкиётган экан. Шоир китобни танлаб, саралаб ўкир, унга анча-мунча асар ёкмас, адабиётга талаби жуда юксак эди. Шарк ва Гарб бадиий тафаккурини пухта ўзлаштириб, омухта килган эди. Ижодида бу яккол сезиларди. Унинг наздида, адабиёт хаётнинг жўн изхори эмас, абадиятга дахлдор илохий мўъжиза эди.

Рауф Парфи ўзбекнинг буюк шоири Чўлпоннинг астойдил чин муҳлиси эди. Чўлпон меросини яхши ўзлаштирганди, ундан илхомланарди, таъсирланарди. Унинг ижодида «Качон тонг отадир менинг юртимда, Качон адо бўлар гамга ботган гам», «Агар юрак ютиб килсан ошкор – Сўзларим зулмга отилган ўқдир» каби Чўлпонга хамоҳанг сатрлар

кўплаб учрайди. Юкорида таъкидлаганимдек, Рауф ака шеърни нихоятда таъсирчан ўкирди, овозида бетакрор бир жозиба бор эди. Чўлпоннинг ўша машхур «Тириксан, ўлмагансан, Сен-да одам, сен-да инсонсан, Кишан кийма, бўйин эгма, Ки сен хам хур тугилгонсан!..» деган шоҳ сатрларини ички бир титрок, хаяжон билан ўқиганда беихтиёр кўзларига ёш калкиб чикарди. Мавриди келганда Чўлпон ижодини тарғиб килишдан эринмасди. Бир замонлар Болтиқбўйи мамлакатларига сафар килиб, дарвешлиги боис, у ерда тўрт-беш ой колиб кетганида Чўлпон шеърларини ўзи баҳоли кудрат русчага таглама (подстрочник, яъни сўзма сўз ўгириш) килиб, шу ерлик шоир дўстларининг она тилида таржима килдириб чоп эттиради, натижада Чўлпон ижоди Болтиқбўйи халкларида катта кизикиш уйготади. Афсуски, бу ноёб воқеадан хатто аксарият адабиёт муҳлислари хам хабардор эмаслар. Рауф ака матбуотдаги сухбатида шундай ёзганди: «Абдулхамид Чўлпон зулмга карши, сталинизмга карши, озодлик учун, дунёвий шеърият учун, хукуки учун курашаётганларнинг сардорларидан биридир. Халк шундай шоирини кўп замонлардан буён кутган эди. У келди ва кураш майдонига чикди. Хак ва Хакикат йўлида курбон бўлди.»

Дўрмондаги дилтортар сухбатларда хам Рауф ака Чўлпон хакида кўп гапиравди. Бу файзли маскан айникса киш палласи ижодкорлар билан жуда гавжум бўлар, у ердаги самимий, дилкаш, бетакрор гурунгларнинг нашъу намосини хеч нарса билан киёслаб бўлмас эди. (Уч карра нашр этилган «Дўрмон хангомалари» деган китобимнинг хамиртуруши хам ана ўша ерда корилган). Адиблар бу ерда хаммага хам айтавермайдиган сир-асори, ижодий режалари билан ўзаро ўртоклашар, адабиёт хакида тўйиб-тўйиб гурунглашар, ўртадаги дўстлик, хайриҳоҳлик ришталари янада мустахкамланар эди. Мен бу мулокотларни ганимат билиб, «Замондошлардан эсадалик-дастхатлар» (ижодкорнинг дастхатини жуда кадрлайман, дастхат билан совга килинган китобларни алоҳида, авайлаб саклайман) деган бир дафтар тутган эдим. Дўрмонда яшаётган шоирлар бир-иккитадан шеърини ўз кўли билан ўша дафтаримга ёзиб беришган. Унда Азиз Абдураззок, Тўра Сулаймон, Усмон Азим, Абдулла Шер, Ориф Одилхонов, Ихтиёр Ризо, Ошик Эркин, Шукур Курбон, Мухаммад Раҳмон, Азим Суюн, Хабибулло Саид Гани, Камчибек Кенжа, Фарид Усмон каби шоирлар катори Рауф Парфининг хам кимматли дастхати бор. Шоир ёмгир ва Лайло хакидаги шеърини лотин алифбосида битган, дафтар хошиясига худди Пушкин ўз кўлёзмалари четига чизгандек, ёмгир ва киз тасвирини хам туширган, хатто «Лайло» кўшиги нотасининг (шоир нотани билармиди – хабарим йўқ) аввали хам акс этган эди. Аслида Рауф ака билан батафсилрок бир сухбат килишни кўпдан ўйлаб юрган эдим. Режамга кўра, бу сухбат факат когоз эмас, видеотасвирга хам муҳрланиши, авлодларга яхши, кимматли бир хотира бўлиб колиши лозим эди. Максадимни ўзига айтганимда шоир хурсанд бўлиб, бажонудил бунга рози бўлган ва сухбатга жиддий тайёргарлик кўра бошлаган, ўзимча мухим деб билган саволларни когозга тушира бошлаган эдим. Афсус-надоматлар бўлсинки, кейинчалик бошка ишларга чалгиб кетиб, бу эзгу ниятни амалга оширишга улгуролмадим. Бандасининг умри аллоҳ омонати эканини кўпинча унутиб кўямиз... Катта истеъдодларнинг хаёт ва адабиёт хакидаги кимматли фикр-мулоҳазалари хамиша юксак кадрият хисобланган. (Афсуски, атоли адибларимизнинг хар хил муносабат билан турли жойларда айтган эътиборли фикрларини Гётенинг котиби Эккерман каби ёзиб борадиганлар йўқ). Энди Рауф ака билан хаёлий сухбат килмоқдан ўзга чора тополмаймиз. Ха, хаёлий сухбат... Шоирнинг дунёкараши, фикрлаш тарзи, истеъдодининг йўналиши ва ўзига хослигидан келиб чикиб, жавобларни тахминлаш

мумкин. Шоир билан юзма-юз ўтириб килинган гурунгнинг нашъу намосини хеч нарса билан киёслаб бўлмайди. Ижодкор, агар у ШАХС бўлса, унинг ўрнини хеч ким, хеч нарса босолмайди. Демак, жўнгина, аммо бирдан бир тўғри хулоса-сабок шу – хамма ишни ўз вакти-соатида килиш, истеъдодларни хаётлигига кадрига етиш керак экан!..

Яхшиямки саволлар кайд этилган дафтарнинг бошка бир сахифалари Рауф ака ўзаро сухбатимизда айтган айрим фикрларни ёзиб кўйган эканман. Уларни ютокиб, кўзимга суртиб, кайта-кайта ўқийман:

«Ижодкор ўз шахсини, шахсининг бутунлигини саклаб колиши керак. Мен хамиша шунга интиlamан. Айримларга ўхшаб goxo валдирайверишим мумкин, лекин ботинан, ички бутунлигимни, шахсимни саклашга интиlamан».

«Робинранат Тагор жуда буюк шоир, хайронман, негадир уни ўкишмайди, билишмайди. Ахир Чўлпонлар унга суянишган. Тагор бир умр инглизларнинг мустамлакачилик сиёсатига карши курашган бўлса, Чўлпон чоризм зулмига карши исён килган».

«Мумтоз адабиётимизни, тилимиз асосчиси Алишер Навоийни кўпчилик ўқимайди, тушунмайди, хатто шоирларимиз хам уни яхши билмайди. Лугатларга Навоий сўзларини киритиш керак, хеч бўлмаса X асрдан кейинги сўзларни киритиш лозим. Лугатимиз гариб, у тилимиз бойлигини акс эттира олмайди».

Рауф ака санъатнинг бошка турлари билан жиддий кизикар, айникса, кўшикчилик хакида, айрим хофизлар кўшик матнини яхши англамаслиги борасида куйиниб гапиравди. Рангтасвирга алоҳида меҳр кўйганди, рассомлар хаётига багишланган китобларни топиб ўкир, дафтарлари хошиясига бежирим суратлар чизиб юрарди. Аксарият таникли рассомлар билан якин дўст әди. Уйсиз-жойсиз кийналиб юрганда маълум муддат кандакор дўсти Омон Азизнинг ертўладаги устахонасида яшади.

Рауф ака ўзаро гурунгларда бир куни рангтасвир санъати хакида шундай деган әди: «Рассомнинг кўнглида бир дарди бўлмаса барибир асари яхши чикмайди. Техниканинг ўзи билан бирон натижага эришиб бўлмайди. Агар дарди бўлса, одамлар, халк ичига кирса, унинг оғрик-дардларини хис этса, асаридаги ранглар гапира бошлайди».

Рауф ака хар кандай одам билан осонгина тил топишар, нотаниш одамлар билан кўришайтганда хам юзларига самимиy табассум ёйилар, муомала-мулокотда жуда содда, ўта ишонувчан әди, шу боис кўпинча панд еб юрарди. Одамларга баҳо берганда уларга яхши ёки ёмон дея жўнгина таъриф бериб ўтирасди. Кутилмаганда шундай бир галати ўхшатиш ёки киёслаш килардики, ўша одамнинг бутун характеристики, соҳт-сумбати шундоккина киши кўз ўнгига яккол гавдаланаарди. Масалан, бир куни Дўрмонда сайр килиб юрганимизда илгари юкоридаги суюнган тоглари туфайли катта мансабларга эришган, аммо замона зайли билан мансаб-мавкелардан мосуво бўлса-да, хали-хамон эгардан тушгиси келмаётган ўртамиёна бир ёзувчи хакида ачиниб шундай деган әди: «Фалончи боёкиш ўзи яхши йигит, лекин ичидаги бир стержен-хода борга ўхшайди, кўнглида мен доимо баланд мавкеда юришим керак дегандек бир тушунча бор, шу боис хамиша отдан тушса хам эгардан тушгиси келмай, гўдайиб юради».

Сир эмас, хаётда кўп жабру жафо чеккан одамлар кўпинча дийдаси котиб, аламзада бўлиб колади, мавриди келганда чекилган изтироб-аламларнинг хиссасини чикариб олишга уринади. Рауф акага бундай одатлар ёт әди. У кўнглида губор сакламайдиган, боладек бегубор, кечиримли инсон әди. «Менга зугум килганларнинг хаммасини кечириб юборавераман, – деган әди шоир бир сухбатимизда, – шунда ўзимни улардан халос этаману енгил тортаман, акс холда хар кадамда бўладиган зугумлардан ўлиб кетишинг хеч гап эмас».

Афсуски, шоир барибир зугумлардан тўла-тўкис кутулолмади. Биз уни асрай олмадик. Замондошлари уни тўлик тушуна олмадилар, шундок ёnlарида буюк бир шоир яшаб ўтганини англаб етмадилар. Аксарият буюкларнинг кисмати шундай якунланган. Беихтиёр хаёлга куйидаги сатрлар келади:

Ох, шоир кисмати яркирок, гулгун,
Завкларга тўлар у, Бир Сўзни излар,
Дунёда хеч бир зот билмас, не учун,
Айрича кулар у, айрича бўзлар.

Фаришталар яхши гапга хам, ёмон гапга хам омин дермиш. Хаётдан эрта кетган айрим шоирлар гўё ўз такдирини башорат килгандек, негадир ўлимни тез-тез тилга олишади. Хар гал шунака шеърларга кўзим тушганда ички бир титроқдан ларзага тушиб, сергак тортаман. Рауф акада хам шундай шеърлар бор эди. «Мен сизни севаман, аллоҳ кечирсин, Мен сизни севиб ўлганман, Кечирингиз ўлган одамни» деб ёзади шоир 1994 иили бир шеърида.

Рауф Парфининг маъракасида садокатли шогирди, шоир Тўра Мирзо Куръони каримнинг Ёсин сурасини узок ўкиди. Хаммамиз сомеъ бўлиб, бош эгдик. Бундок разм солсам айримларнинг кўзида ёш халкаланди. Мен хам мижжаларимга калкиб чиккан ёшларимни тиёлмай мутаасир бўлдим. Хаёлимга «Бу дунёда рўшнолик кўрмаган шоир эрта кетди, (рахматли ёшини сўраганларга «Мен йигирма беш ёшимда тўхтаб колганман» дея хазил килар, кўринишдан соч-соколи барвакт окарган бегубор гўдакка ўхшарди), аллоҳ рахматига олган бўлсин, хали яшаса бўларди» деган аламли фикр кайта-кайта урилди. Кейин, Шайхзоданинг машхур сатрларини эсладим: «Ўлганда юз соат йиглаб тургандан, Уни тиригида бир соат йўкланг».

Биз уни тиригида йўклай олдикми? Кадрига етолдикми?.. Бу оғрикли саволлар бегам яшшимизга хали кўп халакит беради...

Рауф Парфидек сўнгги дарвеш шоир эса кайта дунёга келмайди...

"Шарқ Юлдузи"